

Научная статья

УДК 343.3

doi 10.63118/3034-3259.2025.6.4.007

О проблеме квалификации и правоприменения статьи 19.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и статьи 207 Уголовного кодекса Российской Федерации

АБДУЛЛАБЕК УМАЛАТОВИЧ ТАЙМАЗОВ

Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия, aaattt44405@mail.ru

СЕРГЕЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ ШАНХАЕВ

Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия, sshanhaev@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется соотношение юридической ответственности по статье 19.13 КоАП РФ и статье 207 УК РФ: в частности, раскрыты вопросы квалификации признаков правонарушений и некоторые вопросы применения, связанные с привлечением к ответственности по статье 19.13 КоАП РФ и статье 207 УК РФ, а также сделаны предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: квалификация и правоприменение статьей 19.13 КоАП РФ и 207 УК РФ.

5.1.4 Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Таймазов А.У., Шанхаев С.В. О проблеме квалификации и правоприменения статьи 19.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и статьи 207 Уголовного кодекса Российской Федерации // *Lex criminalis scientiarum*. 2025. Том 2. № 4 (6). С. 317-323. doi 10.63118/3034-3259.2025.6.4.007.

Original article

On the problem of qualification and enforcement of Article 19.13 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation and Article 207 of the Criminal Code of the Russian Federation

ABDULLABEK U. TAYMAZOV

Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow, Russia, aaattt44405@mail.ru

SERGEY V. SHANHAEV

Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow, Russia, sshanhaev@mail.ru

Abstract. The article analyzes the relationship between legal liability under Article 19.13 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation and Article 207 of the Criminal Code of the Russian Federation. In particular, it addresses the issues of qualifying the signs of offenses and some application issues related to liability under Article 19.13 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation and Article 207 of the Criminal Code of the Russian Federation, and makes suggestions for improving the legislation.

Key words: qualification and enforcement of Articles 19.13 of the Administrative Code of the Russian Federation and 207 of the Criminal Code of the Russian Federation.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Taimazov A.U., Shanhaev S.V. On the Problem of Qualification and Enforcement of Article 19.13 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation and Article 207 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Lex criminalis scientiarum*. 2025, vol. 2, no. 4 (6), pp. 317-323. doi 10.63118/3034-3259.2025.6.4.007.

Административная и уголовная юрисдикции, охраняя качественно однородные общественные отношения, создают коллизию применения отдельных статей Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ). А.А. Тилле определял коллизию, как «столкновение, конфликт двух законов или двух правовых систем, претендующих на применение [1, с. 39]. Коллизия возникает лишь между такими нормами права, которые направлены на регулирование однородных общественных отношений. Сколько бы нормы ни различались между собой, если они призваны урегулировать разные общественные отношения, они не могут вступить в коллизию [2, с. 197].

В процессе законотворческой деятельности при изготовлении правового продукта наблюдается противоречивость содержательного и оформительного характера, выражающаяся в неудачном формулировании норм-дефиниций, дублировании и искажении терминов, путанице текста, игнорировании системных связей, сомнительном названии статей и обозначении их частей и др. [3, с. 44], все это приводит к возникновению коллизий.

Так, статьи 19.13 КоАП РФ («Заведомо ложный вызов специализированных служб») и 207 УК РФ («Заведомо ложное сообщение об акте терроризма»), регулируя общественные отношения, возникающие в сфере порядка управления, создают значительные трудности для правоприменителя. Статья 207 УК РФ в обновленной редакции была принята позже статьи 19.13 КоАП РФ, и являлась реакцией государства на увеличение количества ложных сообщений о террористических актах, что подтверждает статистика, приведенная в пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменения в статью 207 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 31 декабря 2017 г. № 501-ФЗ, в которой указано, что: - «...всего по России с 11 по 25 сентября 2017 года было эвакуировано порядка 450 000 человек, всего было зафиксировано порядка 1000 анонимных звонков о «минировании». По мнению главы МЧС России, 1 млрд. рублей является минимальной границей ущерба от ложных звонков о минировании [4, с. 1].

Существование коллизии между указанными статьями кодексов подтверждается при сравнении элементов состава правонарушений. Объектом правонарушений выступают общественные отношения, возникающие в сфере порядка управления, а также отношения по поддержанию мер общественной безопасности. Непосредственным объектом (предметом)

любого преступления выступают «охраняемые уголовным законом условия нормального функционирования социального установления» [5, с. 30]. Выделение данных составов обосновано специфичностью наступающих в большинстве случаев общественно опасных последствий, заключающихся в нарушении нормального функционирования государственных и муниципальных органов и учреждений, коммерческих и иных организаций, прав и охраняемых законом интересов отдельных граждан, в отвлечении сил органов охраны правопорядка, а также специальных служб, призванных оказывать в чрезвычайных ситуациях помощь населению (бригады МЧС, скорой помощи, пожарной охраны и т.д.). Предметом преступления необходимо признавать те вещи материального мира, воздействуя на которые субъект причиняет вред объекту преступления [6, с. 56], а так как функционирование специализированных служб организуется органами государственного управления и органами местного самоуправления и финансируется за счет бюджетных средств, то предметом правонарушения являются средства федерального и местного бюджета. И.А. Большова, ссылаясь на мнения разных ученых, утверждает, что «именно степень общественной опасности выступает критерием отграничения административного правонарушения от преступлений» [7, с. 112]. А так как общественная опасность, вред, причиняемый общественным отношениям правонарушениями, предусмотренными 19.13 КоАП РФ и 207 УК РФ, практически однообразны, то отграничить данные составы весьма сложно. Этот довод подтверждает наличие коллизии между статьей Уголовного Кодекса и статьей Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Объективная сторона состава преступления по статье 207 УК РФ заключается в сообщении лицом заведомо ложных сведений о месте, времени и конкретной разновидности готовящегося акта терроризма: взрыве, поджоге или иных действиях, подобных по интенсивности разрушительно-поражающих свойств взрыву либо поджогу, т.е. действий третьих лиц, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий. Статья 19.13 КоАП РФ не разграничивает действия третьих лиц (взрывов, поджогов и т.п.) и обстоятельств, не зависящих от воли человека (пожаров, обвалов и т.п.), также создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, либо наступления иных общественно опасных последствий. В данном аспекте статья КоАП РФ имеет более широкое применение по отношению к указанной статье УК РФ. Из объективной стороны данных правонарушений вытекает, что статья 207 УК РФ и статья 19.13 КоАП РФ соотносятся друг с другом как частное и общее.

Форма сообщения в обоих случаях не имеет значения для квалификации (устная, письменная, в том числе в сочетании с изобразительной, с использованием технических и иных средств связи, через третьих лиц).

Заведомо ложное сообщение лица, вытекающее из статьи 207 УК РФ, может содержать информацию как о признаках покушения на совершение террористического акта (запуск взрывного устройства и т.п.), так и о признаках приготовления к немедленному совершению террористического акта (закладывание взрывчатых веществ в месте скопления людей и т.д.). Касаемо статьи 19.13 КоАП РФ, она подразумевает вызов специализированных служб на основании информации о уже случившейся ситуации, создающей опасность гибели людей либо наступления иных общественно опасных последствий. Иными словами, правонарушение, предусмотренное статьей КоАП РФ, потенциально представляет большую опасность для общества, нежели правонарушение, предусмотренное статьей 207 УК РФ, что в свою очередь вызывает серьезные противоречия.

Субъективная сторона, предусмотренная в ст. 19.13 КоАП РФ и в ст. 207 УК РФ, характеризуется виной в виде прямого умысла, предполагающего осознание субъектом деяния несоответствия действительности передаваемых им сведений специализированным службам реагирования на данные вызовы.

Субъектом преступного посягательства в статье 207 УК РФ является вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 14 лет. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма относится к категории преступлений средней тяжести. По статье 19.13 КоАП РФ же субъектами названного правонарушения признаются дееспособные граждане, достигшие 16 летнего возраста.

Схожесть составов правонарушений по статье 19.13 КоАП РФ и 207 УК РФ образует много вопросов, при квалификации правонарушения, что в свою очередь складывается на применении данных статей.

Данный вопрос представляет особую важность, так как за 2019 год 32,4 тыс. лиц, подверглось наказанию за заведомо ложный вызов специализированных служб по статье 19.13 КоАП РФ, средняя сумма штрафа составила 1,0 тыс. рублей, как и в 2018 году [8, с. 61].

Наиболее наглядно коллизия просматривается на примерах судебной практики.

В постановлении Тулунского городского суда № 5101/2022 от 29.04.2022 суд установил, что гражданин, находясь на территории общего пользования здания многоквартирного дома, через систему 112 осуществил заведомо ложный вызов экстренных служб, с принадлежащего ему номера и сообщил о пожаре многоквартирного дома. Суд усмотрел правонарушение по статье 19.13 КоАП, объективная сторона которого заключалась в сообщении экстренной службе о пожаре многоквартирного дома.

Пожар многоквартирного дома представляет тождественную опасность для жителей данного дома, предполагает те же действия специализированных служб, требует столько же средств из федерального и местного бюджета, что и поджог того же многоквартирного дома. Иными словами, правонарушение, предусмотренное статьей 19.13 КоАП, наносит тот же ущерб объекту и предмету преступного посягательства, что и действия, предусмотренные статьей 207 УК РФ. Однако в первом случае правонарушителя ждет несоизмеримо мягкая санкция, содержащаяся в статье 19.13 КоАП РФ, тогда как во втором — ответственность наступит по статье 207 УК РФ.

В соответствии с постановлением Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 23.06.2022 № 16-2486/2022 суд оставил без изменения решение мирового судьи судебного участка № 147 г. Санкт-Петербурга, который определил действия лица, сообщившего экстренной службе о стрельбе из гранатомета, как заведомо ложный вызов специализированных служб, статья 19.13 КоАП. Как следует из материалов дела, гражданин совершил заведомо ложный вызов специализированных служб (112), сообщив о том, что в соседней парадной стреляют из гранатомета, что в ходе проверки сообщения не подтвердилось.

Выстрелы из гранатомета подобны по интенсивности разрушительно-поражающих свойств тому же взрыву, являющимся квалифицирующим признаком по статье 207 УК РФ и создают опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий. Соответственно общественную опасность выстрелы из гранатомета и взрыв имеют равноценную. Как равноценен и ущерб, наносимый предмету и объекту общественных отношений, защищаемых статьей 207 УК РФ.

Из кассационного постановления Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28.11.2023 № 77-3513/2023 следует, что суд оставил без изменения решение Перовского районного суда г. Москвы по которому гражданин признан виновным за совершение заведомо ложного сообщения о готовящемся взрыве, Именно указанные действия, составляющие объективную сторону ч. 1 ст. 207 УК РФ, совершил осужденный, сообщив дежурному ГУ МВД России по г. Москве о готовящемся взрыве и эта информация была соответствующими службами проверена. Виновность осужденного в совершении преступления, подтверждается показаниями свидетеля о том, что она приняла сообщение об угрозе взрыва; показаниями свидетелей о проверке информации о взрывном устройстве; информацией на диске, на котором записан разговор, в котором содержатся слова "я вас взорву"; другими доказательствами, исследованными судом и приведенными в приговоре.

Кроме того, суд кассационной инстанции не усматривает двойную ответственность, понесенную подсудимым, в отношении которого был также составлен протокол об административном правонарушении, поскольку в данном протоколе указано иное время совершения противоправного деяния.

Факт того, что в отношении лица составлен протокол об административном правонарушении по статье 19.13 КоАП РФ и одновременно с этим возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 207 УК РФ подтверждает наличие определенной коллизии.

Например, из постановления Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13.10.2020 № 16-5526/2020 следует, что гражданин осуществил заведомо ложный вызов полиции по факту совершения террористического акта, совершая при этом несколько телефонных звонков об этом.

Следует отметить, что в 1 квартале 2018 года мировыми судьями судебных участков г. Ижевска вынесено 24 постановления о наложении административного штрафа за вызов специализированных служб экстренного реагирования без надлежащих оснований. При этом 5 - из них о террористической деятельности [9, с. 1].

Анализируя судебную практику г. Ижевска, возникает вопрос: каким образом мировые судьи квалифицировали действия подсудимых по статье 19.13 КоАП РФ, тогда как заведомо ложные сообщения о террористической деятельности (об акте терроризма), непосредственно регулируются статьей 207 УК РФ.

Сравнительный анализ составов правонарушений, предусмотренных статьей 19.13 КоАП РФ и статьей 207 УК РФ, а также анализ судебной практики по данным статьям не оставляет сомнений в том, что проблема квалификации деяний по статье 19.13 КоАП РФ носит не только теоретический, но и практический характер.

Решение данного вопроса видится двумя путями: доктринальным и законотворческим.

В соответствии с доктринальным вариантом: разрешение коллизий между однородными отраслями права должно идти по пути выяснения вопроса о том, к предмету какой отрасли права относится спорный аспект правоотношения [10 с. 20].

Конкретное толкование и официальное разъяснение практики применения статьи 19.13 КоАП РФ и 207 УК РФ Верховным Судом Российской Федерации позволит определить спорный аспект к той или иной отрасли.

Законотворческим способом данная проблема решается путем выделения в отдельную часть статьи 19.13 КоАП деяния, признаки которого подпадают под правовое регулирование статьи 19.13 КоАП и статьи 207 УК РФ, что непосредственно и составляло проблему квалификации и правоприменения данных статей. Для этого необходимо добавить 2 часть статьи 19.13 КоАП, выделив в ней квалифицирующий признак в виде угрозы жизни и безопасности людей. Кроме того, в части 2 статьи 19.13 КоАП необходимо полностью исключить связь со статьей 207 УК РФ.

Юридическую ответственность составят административные наказания в виде штрафа или административного ареста.

Окончательный вариант статьи 19.13 КоАП РФ представляется следующим образом:

Статья 19.13. Заведомо ложный вызов специализированных служб

1. Заведомо ложный вызов пожарной охраны, полиции, скорой медицинской помощи или иных специализированных служб -

влечет наложение административного штрафа в размере от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей.

2. Те же деяния, связанные с заведомо ложным сообщением специализированным службам об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, не относящихся к подготовке и совершению акта терроризма, -

влечет наложение административного штрафа в размере от пятнадцати до тридцати тысяч рублей или административного ареста сроком до пятнадцати суток.

Системный подход при создании правовых норм и толковании их позволяет унифицировать законодательство, как административное, так и уголовное, а также избавит от неоднозначного правоприменения этих норм.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тилле А. А. Время, пространство, закон. Действие советского закона во времени и пространстве. М., – 1965. – С. 39
2. Лаврентьев А. Р. Коллизии норм права: понятие и основания классификации //Юридическая техника. – 2017. № 11. – С. 197.
3. Тихомиров Ю. А. Законодательная техника как фактор эффективности законодательной и правоприменительной деятельности // Проблемы юридической техники: сборник статей / под ред. В. М.Баранова. Н. Новгород. – 2000. – С. 44.
4. Законопроект № 322801-7 «О внесении изменения в статью 207 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». 23.11.2017. // Пояснительная записка к проекту федерального закона. С. 1. <https://sozd.duma.gov.ru/bill/322801-7?ysclid=m9tkiif5w7419422895>
5. Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М. – 1960. – С. 30.
6. Загородников Н. И. Советское уголовное право. М. – 1975. – С. 56-58.
7. Большова И. А. Соотношение норм уголовного и административного законодательства: методологический анализ // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2014. – № 4 (81). – С. 108-118.
8. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2019 году // Российская юстиция. – 2020. – № 8. – С. 57-70; – № 9. – С. 55-70; № 10. С. 61-70.
9. Главное управление юстиции Удмуртской Республики // Наиболее часто задаваемые вопросы и ответы на них. <https://www.uodms.udmurt.ru/obrasheniya/vopros-otvet/>.
10. Кожокар И. П. Юридическая наука // Коллизии правовых норм как изъян системы российского права. – 2019. – № 4. – С. 20.

REFERENCES

1. Tille, A.A. Time, Space, Law. The Effect of Soviet Law in Time and Space. Moscow, 1965. p. 39
2. Lavrentiev, A.R. Conflicts of Law: Concept and Basis for Classification // Legal Technique. 2017. No. 11. – p. 197.
3. Tikhomirov Yu.A. Legislative technique as a factor in the effectiveness of legislative and law enforcement activities // Problems of legal technique: collection of articles / ed. by V.M. Baranov. Nizhny Novgorod. – 2000. – p. 44.
4. Draft Law No. 322801-7 "On Amending Article 207 of the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation." 23 November 2017. // Explanatory note to the draft federal law. P. 1. <https://sozd.duma.gov.ru/bill/322801-7?ysclid=m9tkiif5w7419422895>
5. Nikiforov B.S. The object of crime under Soviet criminal law. Moscow. – 1960. – P. 30.
6. Zagorodnikov N.I. Soviet Criminal Law. Moscow. 1975. pp. 56-58.
7. Bolshova I.A. The Relationship between Criminal and Administrative Law: A Methodological Analysis // Bulletin of V.N. Tatishchev Volga University. 2014. No. 4 (81). – pp. 108–118.
8. Review of judicial statistics on the activities of federal courts of general jurisdiction and magistrates in 2019 // Russian Justice. – 2020. – No. 8. – pp. 57–70; – No. 9.
9. Main Directorate of Justice of the Udmurt Republic // Frequently asked questions and answers. <https://www.uodms.udmurt.ru/obrasheniya/vopros-otvet/>.
10. Kozhokar I.P. Legal Science // Conflicts of legal norms as a flaw in the Russian legal system. – 2019. – No. 4. – P. 20.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АБДУЛЛАБЕК УМАЛАТОВИЧ ТАЙМАЗОВ – курсант 5 факультета (прокурорско-следствен-

ного) Федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Военный университет имени князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия, aaattt44405@mail.ru

СЕРГЕЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ ШАНХАЕВ – кандидат юридических наук, Федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Военный университет имени князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия, sshanhaev@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ABDULLABEK U. TAIMAZOV – cadet of the 5th faculty (prosecutorial and investigative) of the Federal State Military Educational Institution of Higher Education "Prince Alexander Nevsky Military University" of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow, Russia, aaattt44405@mail.ru

SERGEY V. SHANHAEV – Candidate of Legal Sciences, Federal State Military Educational Institution of Higher Education "Prince Alexander Nevsky Military University" of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow, Russia, sshanhaev@mail.ru

Статья поступила 20.10.2025

Принята к печати 16.12.2025